

Они смотрят на нас с фотографий

Мой дед, Николай Николаев, встретил начало Великой Отечественной войны вместе со своей матерью, а моей прабабушкой, Анастасией Львовной в Ярославле, где оказался не по своей воле. Случилось это так.

Отец моего деда работал на одном из петроградских заводов и состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров). Длилось это недолго, из партии он выбыл, но... Этот штрих в биографии тяжким бременем лёг на всю семью. В 1937 прадеда арестовали, судили и расстреляли. А семье на долгие годы пришили ярлык «семьи врага народа» и выслали в Ярославль, который встретил их негостеприимно. Много бед они претерпели, пока как-то не устроились — помогли добрые люди. Они поселились в доме на берегу Волги, на окраине города. Шло время, дед закончил школу, приближался срок призыва в армию. В то время служба в ней считалась почётной, дед мечтал стать кавалеристом, но сложилось так, что пришлось пойти в пехоту.

В конце осени 1941 года в составе Ярославской Коммунистической дивизии мой дед отправляется на фронт рядовым 1340-го полка. В апреле 1942 года под Смоленском он был ранен, лечился в госпитале, потом был направлен в батальон противотанковых ружей 26-й истребительной бригады. В это время он заканчивает курсы младших лейтенантов, вступает в партию и становится артиллеристом, командиром взвода противотанковых пушек.

В октябре 1943 года мой дед получил первую боевую награду — орден Отечественной войны II степени. Он участвовал в операции по освобождению Белоруссии. Вторую боевую награду — орден Отечественной войны I степени — дед получил в 1944 году. Тогда его взвод в Литве под Елгавой уничтожил четыре танка противника и шесть десятков немцев. Но и сам он был вторично тяжело ранен в грудь. С поля боя его вынес солдат его взвода — Григорий Скрипник. И опять госпиталь, долгое лечение, инвалидность и возвращение в Ярославль. Дед рассказывал, как тяжело он пережил расставание с армией, тем более, когда победа была уже близка. Как обил все пороги Заволжского военкомата, отказывался от инвалидности и просился на фронт. Однако слышал один ответ: «Война скоро кончится, и вы, лейтенант, больше, пожалуй, не потребуетесь». На этом закончилась его военная карьера.

За отвагу и решительность, проявленные в боях, мой дед был награждён тремя орденами Великой Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими наградами.

После демобилизации он был направлен уполномоченным обкома партии в один из районов нашей области, помогал в организации сельхозработ. Полной неожиданностью для него в начале 1945 года был вызов в военкомат и предложение служить в НКВД. Его назначили дежурным офицером в лагерь военнопленных немцев, а потом начальником лагерного отделения в Дертники. А было ему тогда всего 23 года.

В дальнейшем лагерь военнопленных расформировали, и дедушка, уже женатый на Валентине Фёдоровне, решил поехать в её родной город — Переславль. Он работал инспектором Госпожнадзора, потом устроился на фабрику «Красное эхо» заместителем начальника пожарной команды.

Вот тогда и началось его сотрудничество с газетой «Коммунар», куда он посылал свои первые заметки о фабричной жизни. Он стал активным рабкором. В это время заметил его

тогдашний редактор газеты Анатолий Бараев. Нелёгко был путь к редакционному столу. Препятствием было клеймо «сын врага народа». С большим трудом и помощью Анатолия Васильевича удалось преодолеть этот барьер. В 1959 году стало легче, его отца, а моего прадеда Семёна Николаевича, реабилитировали посмертно.

Мой дедушка проработал в газете «Коммунар» более 30 лет. Получил высшее образование, был принят в Союз журналистов СССР и в течение пяти созывов избирался депутатом городского Совета.

Память — это след в душе каждого человека. Но и человек оставляет после себя след на земле. Свой след и память о себе мой дед оставил в газетных публикациях и в своих литературных произведениях — фронтовых повестях «Впереди атака» и «Фронтвая тетрадь». Основными темами его творчества были положительные примеры, на которых можно и нужно учиться молодёжи.

Моя бабушка, Валентина Глинская, 19-летней девчонкой попала на фронт по призыву. Первое, что ей и её подругам пришлось делать, так это стирать гимнастёрки и нижнее бельё солдат. Стирали так, что кожа на руках трескалась и слезала. Это продолжалось два месяца, пока в часть не приехал командир полка. Увидев за стиркой молоденьких и хрупких девчат, он распорядился заменить их ребятами. Так бабушка попала в роту связистов. До конца войны она обеспечивала связь между фронтами. Победу встретила в Польше. Бабушка имеет боевые награды.

После фронта была направлена в Дертники инспектором по учёту военнопленных немцев. Там она встретила моего деда — Николая Николаева. Они не могли не заметить друг друга. Вспыхнуло большое и светлое чувство, они поженились и свою любовь друг к другу сохранили до конца своих дней.